

В. И. МАЛЫШЕВ

Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г.

В июне 1958 г. мне снова довелось побывать на средней Печоре в поисках старинного рукописного материала, на этот раз одному, без Ф. А. Каликина и А. М. Панченко, с которыми я ездил сюда в 1954—1956 гг. В задачу командировки входило подобрать «остатки»; их, по нашим наблюдениям в 1956 г., в Усть-Цилемском районе было еще немало.

В отчете о поездке на Печору в 1956 г. я писал о том, что при современных условиях хранения рукописей населением, когда эти рукописи в большинстве случаев валяются забытые и брошенные вместе со старым хламом по чердакам и чуланам, розданы по знакомым, часто бывает очень трудно напасть на их след, и поэтому за одну поездку совершенно невозможно познакомиться со всеми ценными рукописными книгами.¹ Практика работы на средней Печоре показала, что и после двух-трех поездок нельзя быть уверенным в том, что собрано все наиболее интересное.

Серьезным тормозом в собирании рукописного материала в Усть-Цилемском районе является все еще живущий в среде печорских старообрядцев старшего поколения — а у них в основном и находятся рукописи — дух консерватизма и веками выработавшийся обычай недоверчивого отношения к посторонним людям. Не исчезла окончательно и религиозная нетерпимость, сильно мешающая проведению поисков старинной рукописной книги, которая на Печоре, да и в других местах, где она сохранилась, многими владельцами понимается как «божественная».

Поэтому я должен признаться, что я был неправ, когда писал в прежних отчетах о том, что печорские старообрядцы охотно показали мне все свои рукописные материалы.² В действительности, как я теперь убедился, это было не так: многие владельцы приносили мне не все, а другие просто скрывали от меня свои собрания. Потребовалось немало усилий, чтобы многие рукописи из находок 1958 г. были переданы Пушкинскому Дому АН СССР. Чтобы получить, например, от П. С. Чупровой интересный поморский сборник XVIII в. с сочинениями Феофана Прокоповича и другими ценными произведениями, пришлось пять раз побывать у нее и вести бесконечные беседы о Пушкинском Доме, значении собирания рукописей и т. д. Старуха стояла на своем: «Не продам, вы будете его по радио передавать и в музее показывать». На помощь я привлек всю молодую часть ее семьи и давнего своего знакомого, пижемского наставника, который в итоге и помог приобретению рукописи.

Были и другие причины для образования «остатков».

У ряда пижемских и цилемских рыбаков и охотников часть их рукописных книг находится в промысловых избушках, за 150—200 километров от

¹ ТОДРА, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 399, 400.

² ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 471; т. XI. М.—Л., 1954, стр. 429, 430, и др.